

менее изучена топка литературы новой, особенно XIX века, эпохи реализма. Высказывались даже сомнения в перспективности поисков ее в так называемом реалистическом искусстве³. Для окончательного ответа и на вопрос о значении топки в литературе XIX—XX веков, и на вопрос о судьбе древнерусской топки в послепетровское время требуются тщательные и фронтальные разыскания «Необходимы систематические исследования — сначала таксономия, т. е. конструирование комплекса *loci communes*, а затем проверка таксономии на всем пространстве русской культуры»⁴. Причем, принимаясь за подобный труд, следует помнить суждение Д. Чижевского о том, что «топи — это не жесткие формулы, но, скорее, лишь темы, которые каждый писатель может разрабатывать по-своему, в некотором роде рамки, которые оставляют место для весьма разнообразного содержания, оправа, в которую можно заключить всевозможные конкретные украшения»⁵ (перевод Д. М. Буланина).

Использование топки конкретным автором дает богатый материал для размышлений о его традиционности и одновременно новаторстве, так как, с одной стороны, *loci communes* традиционно по своему существу, а с другой — авторские вариации в его трактовке высветляют то новое, что принес данный художник в культуру. Эта особенность функционирования топки в индивидуальной писательской системе приобретает особую важность при обращении к одической поэзии М. В. Ломоносова.

Трудно оспорить особое значение поэта в истории русской словесности и, шире, самосознания в целом. Еще в 1920-е годы Л. В. Пумпянский справедливо писал «Вдруг стало ясно, что водораздел русской литературы не между Ломоносовым и Пушкиным, а между Симеоном Полоцким, Кантемиром, Тредиаковским — и Ломоносовым, что тут легла бездна, а от Ломоносова к Пушкину — близко»⁶. Однако, с другой стороны, Ломоносов — литератор, филолог, историк — тесно и глубоко связан с традициями средневекового искусства⁷. И не случайно Д. Чижевский, исследуя древнерусскую литературу, помещал «Российского Пиндара» в ее эстетическое пространство⁸.

³ Фридлиндер Г. М. Поэтика русского реализма. Л., 1971. С. 10—22.

⁴ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 197.

⁵ Čiževskij D. Zur Stilistik der altrussischen Literatur. Topik // Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag. Wiesbaden, 1956. S. 107.

⁶ Пумпянский Л. В. К истории русского классицизма (Поэтика Ломоносова) // Контекст-1982. М., 1983. С. 331.

⁷ См. об этом Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971.

⁸ Čiževskij D. History of Russian Literature from the Eleventh Century to the End of the Baroque. S'Gravenhage 1962.